

С.В. Бураева
О.В. Бураева*

S.V. Buraeva
O.V. Buraeva*

**Культурное наследие
коренных народов Сибири:
эвенкийский орнамент****

**Cultural Heritage
of the Indigenous Peoples of Siberia:
the Evenkian Ornament****

doi:10.31518/2618-9100-2021-2-12

УДК 930.85(571.512) + 008(571.5)

Выходные данные для цитирования:

Бураева С.В., Бураева О.В. Культурное наследие коренных народов Сибири: эвенкийский орнамент // Исторический курьер. 2021. № 2 (16). С. 140–153. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-2-12.pdf>

doi:10.31518/2618-9100-2021-2-12

How to cite:

Buraeva S.V., Buraeva O.V. Cultural Heritage of the Indigenous Peoples of Siberia: the Evenkian Ornament // Historical Courier, 2021, No. 2 (16), pp. 140–153. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-2-12.pdf>

Abstract. One of the most important components of the historical and cultural heritage of the indigenous peoples of Siberia is the ornament on wood, bone, metal, fabric objects of material culture. Based on visual materials from the personal archive of the famous ethnographer P.P. Khoroshikh, the article examines the features of the ornament of the Evenks of the Lower Tunguska as an integral part of the ethnocultural heritage of the peoples of Siberia. The source for the study was the materials of the Lower Tunguska Evenk expedition of 1930 from the P.P. Khoroshikh personal archive from the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. For the first time, a unique source was introduced into scientific circulation – the original handwritten collection-notebook of ornaments copied by P.P. Khoroshikh in negative print technique. The materials represent the most authentic copies of traditional ornaments used by the Evenks of Nizhnyaya Tunguska at the end of the 19th – first third of the 20th century. Authentic ornaments are accompanied by the scientist's comments, containing indications of localization (camp), material, age of execution, craftsmen, in some cases – colors. The notebook contains 106 images from 16 camps in Lower Tunguska. Two groups of images in the notebook were revealed: ornament on articles made of bone and antlers of wild and domestic deer; ornament on wood products. The typology of ornament motives on objects made of wood and bone of the local group of Evenks is created. The most common geometric patterns are: dots; straight, broken, zigzag, mesh-intersecting lines; circles, rhombuses, polyhedrons, stars, crosses, spirals. Of the border motifs, triangles, zigzags, corners, squares set at an angle, cruciform patterns, simple arcs and with additional elements, stripes of squares and three-forked patterns of the Eskimo type are marked.

Keywords: cultural heritage; Evenks; ornament; visual materials; P.P. Khoroshikh; Lower Tunguska.

* **Бураева Светлана Валерьевна**, доктор исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия, e-mail: ladys@inbox.ru

Бураева Ольга Владимировна, доктор исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия, e-mail: olgaburaeva@mail.ru

Buraeva Svetlana Valerievna, Doctor of Historical Sciences, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia, e-mail: ladys@inbox.ru

Buraeva Olga Vladimirovna, Doctor of Historical Sciences, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia, e-mail: olgaburaeva@mail.ru

** Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3; проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5).

The article was prepared within the framework of the state task (project “Written traditions of the peoples of the Baikal region in the context of the historical and cultural heritage of Russia and Inner Asia”, No. 121031000263-3; project “Russia and Inner Asia: dynamics of geopolitical, socio-economic and intercultural interaction (17th–21th centuries)”, No. 121031000243-5).

The article has been received by the editor on 09.03.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Одна из важнейших составных частей историко-культурного наследия коренных народов Сибири – орнамент на деревянных, костяных, металлических, тканевых предметах материальной культуры. На основе визуальных материалов из личного архива известного этнографа П.П. Хороших в статье рассмотрены особенности орнамента эвенков Нижней Тунгуски как составной части этнокультурного наследия народов Сибири. Источником для исследования послужили материалы Нижнетунгусской эвенкийской экспедиции 1930 г. из личного архивного фонда П.П. Хороших Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Впервые введен в научный оборот уникальный источник – авторский рукописный сборник-тетрадь орнаментов, скопированных П.П. Хороших в технике негативного эстампажа. Материалы представляют собой наиболее аутентичные копии традиционных орнаментов, бытовавших у эвенков Нижней Тунгуски в конце XIX – первой трети XX столетия. Аутентичные орнаменты сопровождаются комментариями ученого, содержащие указания на локализацию (стойбище), материал, давность исполнения, мастера, в ряде случаев – цвета. В тетрадь помещено 106 изображений из 16 стойбищ Нижней Тунгуски. Выявлено две группы изображений в тетради: орнамент на изделиях из кости и рога дикого и домашнего оленя; орнамент на изделиях из дерева. Проведена типология мотивов орнамента на предметах из дерева и кости локальной группы эвенков. Наиболее часто встречающийся геометрический орнамент составляют: точки; прямые, ломаные, зигзагообразные, сетчато-пересекающиеся линии; круги, ромбы, многогранники, звезды, кресты, спирали. Из бордюрных мотивов отмечены треугольники, зигзаги, углы, квадраты, поставленные на угол, крестообразные узоры, простые дуги и с дополнительными элементами, полосы из квадратов и трехвильчатые узоры эскимосского типа.

Ключевые слова: культурное наследие; эвенки; орнамент; визуальные материалы; П.П. Хороших; Нижняя Тунгуска.

Введение. Культурное наследие – общее достояние всего человечества; однако таковым оно может быть лишь при условии его сохранения, которое столь же естественно и необходимо, как и сохранение природы. В начале XXI столетия задача сохранения общего культурного достояния России стоит перед нашей страной особенно остро. В условиях нарастающих процессов глобализации необходимо создать максимально полное представление о культурной памяти народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока за столетия своего существования создали во многом уникальную культуру, которая стала подлинным наследием современных представителей, сохраняющих традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы и осознающих себя самостоятельными этническими общностями. Их общая численность составляет почти четверть миллиона человек, живущих в 28 регионах России. Культурное наследие этих этносов представлено мифологией, эпосами, редкими и исчезающими языками, своеобразными обрядами и церемониями, уникальными образцами декоративно-прикладного искусства и народного творчества. Часть этого богатства сосредоточена в российских и зарубежных архивах и музеях, это позволяет углубленно изучать различные сегменты культурного наследия народов Сибири не только в экспедициях в места их локального проживания, но и анализируя камеральные материалы государственных и частных коллекций.

Одна из интереснейших частей историко-культурного наследия коренных народов Сибири – орнамент на деревянных, костяных, металлических, тканевых предметах материальной культуры. Неслучайно интерес к этому многогранному историко-культурному источнику проявляли многие исследователи. Среди них – коллективные работы об одежде

народов Сибири¹, о декоративно-прикладном искусстве народов Крайнего Севера², и более углубленно – об орнаменте народов Западной Сибири³. Отметим исследования Т.Б. Митлянской об особенностях художественной резьбы по кости на Чукотке⁴, углубленное изучение Н.В. Кочешковым этнических традиций в декоративном искусстве народов Крайнего северо-востока СССР в XVIII–XX вв.⁵, работы о прикладном искусстве эвенов⁶; исследования материалов традиционной культуры долган А.И. Савинова⁷ и др.

Особый интерес представляют труды ученых и путешественников, исследовавших различные группы эвенков в конце XIX – XX в. Первый большой труд о народах Сибири принадлежит И. Георги, использовавшему материалы своих предшественников – Г.Ф. Миллера, С.Г. Гмелина, П.-С. Палласа и др. В дальнейшем, в XVIII–XIX вв. описания материальной и духовной культуры эвенков оставили сержант Попов, геолог А.Л. Чекановский, И.Д. Черский. Материал Всероссийской переписи населения 1897 г. был обработан и проанализирован С. Паткановым и И.И. Серебренниковым. В советский и постсоветский период изучением эвенков Нижней Тунгуски активно занимались Г.М. Василевич, В.А. Туголуков, П.П. Хороших⁸ и др. Об орнаменте эвенков некоторые данные можно найти в работах И.А. Лопатина, Е.Р. Шнейдер, С.М. Широкогорова, Г.М. Василевич, эвенкийского педагога Т.М. Сафьянниковой⁹; однако наиболее капитальный труд по этой теме опубликован С.В. Ивановым¹⁰. Использование визуального ряда как самостоятельного источника в исследованиях об эвенках до сих пор редко. Лишь в последние годы, в частности, в работах А.А. Сириной, появились подобные материалы об эвенках Нижней Тунгуски¹¹. В этой связи становится очевидным значение уникального материала, обнаруженного нами при изучении личного архивного фонда Павла Павловича Хороших – этнографа, археолога, краеведа, кандидата исторических наук, заслуженного деятеля науки и техники Бурятской АССР.

Источники исследования. Источником для настоящей статьи послужили материалы Нижнетунгусской эвенкийской экспедиции 1930 г. из личного фонда П.П. Хороших в архиве Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее ЦВРК ИМБТ СО РАН). Фотографии и рисунки сделаны самим П.П. Хороших. Ранее, в деле № 551, нами было выявлено более 100 подобных источников, из которых 40 – рисунки, 73 – фотографии. На них изображены коврики, седла, курительные

¹ Одежда народов Сибири: сб. ст. Л., 1970.

² Тропою северных оленей. Л., 1974.

³ Орнамент народов Западной Сибири: сб. ст. Томск, 1992.

⁴ Митлянская Т.Б. Художники Чукотки: [худож. резьба по кости]. М., 1976.

⁵ Кочешков Н.В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего северо-востока СССР (XVIII–XX вв.). Л., 1989.

⁶ Краски северного сияния в узорах мастериц (прикладное искусство эвенов Березовки). Новосибирск, 2004. Т. 4.

⁷ Савинов А.И. Проблемы этнокультурной идентификации долган: на материалах традиционного искусства Новосибирск, 2005. Т. 9.

⁸ Подробный историографический обзор см. в нашей статье, посвященной вопросам ретроспективного исследования орнамента у эвенков: Бураева О.В., Бураева С.В. Орнамент эвенков в исторической ретроспективе (по материалам архива П.П. Хороших) // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 200–206; Хороших П.П. Путевые знаки эвенков-охотников (из материалов по этнографии эвенков р. Нижней Тунгуски) // Краткие сообщения института этнографии. М., 1950. Т. 10. С. 57–59.

⁹ Лопатин И.А. Гольды. Амурские, Уссурийские и Сунгарийские: опыт этнографического исследования с картой расселения гольдов. Владивосток, 1922; Шнейдер Е.Р. Искусство народностей Сибири // Искусство народностей Сибири. Л., 1930. С. 57–100; Шнейдер Е.Р. Изобразительное искусство туземных племен Сибири // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. II. С. 364–373; Shirokogoroff S.M. Psychological complex of the Tungus. London, 1935; Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969; Василевич Г.М. Тунгусский нагрудник у народов Сибири // Сборник музея антропологии и этнографии. 1949. Т. XI. С. 42–61; Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. Красноярск, 2012; Сафьянникова Т.М. Радуга красок сонкана. Красноярск; Тура, 2006; Сафьянникова Т.М. Орнаменты и украшения эвенков. Красноярск, 2007.

¹⁰ Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в. Народы Севера и дальнего Востока). М.; Л., 1963.

¹¹ Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. М.; Иркутск, 2002; Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М., 2012.

трубки, сумки и кошельки, мужчины и женщины в национальной одежде, жилища (бревенчатые строения и чумы), музыкальные инструменты, сакральные (шаманские) места и объекты, берестяная утварь, орудия промысла. Фотографии все черно-белые, рисунки в отдельных случаях сделаны цветными карандашами или акварелью. Изображения содержат сведения о названии предмета, «давности» его изготовления, материала, локализации¹² (рис. 1–3).

Рис. 1. Орнамент на деревянных
луках к оленьим седлам,
р. Нижняя Тунгуска.
Зарисовка П.П. Хороших. 1930 г.
(ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20.
Оп. 1. Д. 551).

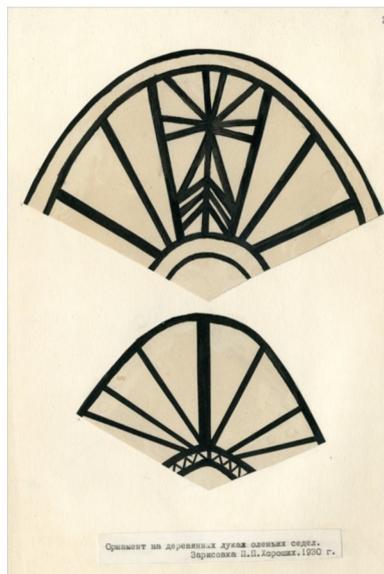

Рис. 2. Орнамент на деревянных
луках оленьих седел.
Зарисовка П.П. Хороших. 1930 г.
(ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20.
Оп. 1. Д. 551).

Рис. 3. Эвенкийские оленьи седла, р. Нижняя Тунгуска.
Фото П.П. Хороших (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 551).

В настоящей работе вводятся в научный оборот новые сведения об уникальном источнике – авторском рукописном сборнике – тетради орнаментов, скопированных П.П. Хороших в технике негативного эстампажа¹³; в настоящее время место хранения – ЦВРК ИМБТ СО РАН¹⁴. Материалы представляют собой наиболее аутентичные копии традиционных орнаментов, быто-

¹² Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Личный архивный фонд (ЦВРК ИМБТ СО РАН. ЛАФ). Ф. 20. Оп. 1. Д. 551.

вавших у эвенков Нижней Тунгуски в конце XIX – первой трети XX столетия. Тетрадь сформирована составителем из листов довольно грубой бумаги серо-розового цвета. В сборнике 25 листов. Орнаменты были нанесены на листы блокнотов и школьных тетрадей в клетку и линейку, вырезаны, и затем эти фрагменты наклеены на основу. На рисунках – комментарии автора (стойбище, материал-основа и место расположения орнамента на предмете, приблизительная давность – число лет, мастер, в ряде случаев цветовая гамма). Обложка из картона, на ней надпись: «П.П. Хороших. Нижне-Тунгусская экспедиция. Материалы по орнаменту тунгусов. Глава 2. Орнамент на костян. и металлическ. изделиях»¹⁵ (рис. 4, 5).

Рис. 4. Обложка рукописного сборника-тетради П.П. Хороших. (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547).

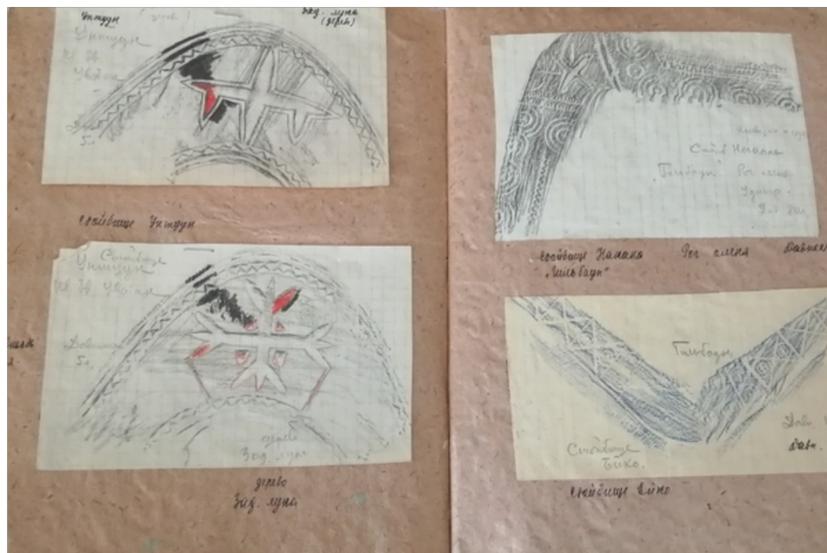

Рис. 5. Разворот рукописного сборника-тетради П.П. Хороших. (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547).

В тетради помещено 106 изображений, из них: 17 орнаментированных гильбаунов – пряжек¹⁶, 9 накладок из кости на передней и 1 – на задней луке седла; 60 орнаментов на передних и 13 на задних луках из дерева. Шесть рисунков сделаны не в экспедиции, а представляют материалы из музеев. В тетради аккумулированы материалы из стойбищ Накана, Аппха, Ейко, Уншуун, Шуринда, Мякчик, Гуляма, Кочечумо, Лаврушка, Инаригда, Дашкакан, Даткар, Пугоркан, Анаун. Представлены работы мастеров или фамилии владельцев, среди них: Николай Васильевич Монахов, Мария Васильевна Удыгир, Василий Кузьмич Удыгир, Иван Евгеньевич Увачан, Николай Николаевич Монахов, Савва Дмитриевич Каплин, Егор Каплин, Анна Каплина, Василий Николаевич Удыгир, Анна Удыгир, Федор Удыгир, Данила Егорович Каплин, Лаврентий Спиридонович Каплин, Иван Ксенофонович Путугир, Федор Макарович и Яков Макарович Комбагир и др.

Рассмотрим подробнее состав рисунков. Первая группа изображений в тетради – орнамент на изделиях из кости и рога; в основном, из рогов дикого оленя, реже – домашнего. Резьба по кости производилась с помощью ножа, сверла и циркуля. П.П. Хороших зафиксировал орнаменты на пряжках («гильбаун»), нанесенные 100, 80, 50, 25, 10 лет тому

¹³ Эстампаж – техника переноса рельефного изображения на бумагу путем накладывания на него листа бумаги и заштриховывания (затираания) выпуклостей. В результате получается прямое изображение рельефа. Используется в частности в научных целях для документирования (например, петроглифов).

¹⁴ ЦВРК ИМБТ СО РАН. ЛАФ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547.

¹⁵ Заметим, что в тетради орнамента на металле не оказалось, зато большая часть занята орнаментом на деревянных изделиях. В этой связи не ясно, что стало причиной изменения авторского замысла, непонятно почему не было изменено заглавие, а также что входило в гл. 1 и где находится эта тетрадь в настоящее время (если она сохранилась).

¹⁶ Гильбаун (гилбэун) – пряжка, с помощью которой потяг заднего оленя привязывают к седлу вьючного оленя, идущего в караване впереди. Пряжкам придается изогнутая под прямым или тупым углом форма. Длина выступающих частей пряжки бывает различной, обычно она равна 8–17 см.

назад (т.е. в 1830 г. и позднее). Интересно, что на костяных оленьих пряжках заметна тенденция к превращению бордюрного орнамента в сетчатый. Обратим внимание и на то, что вильчато-стреловидные узоры, встречающиеся у эвенков Нижней Тунгуски, отмечены С.В. Ивановым как характерные для олекминских эвенков (рис. 6–14).

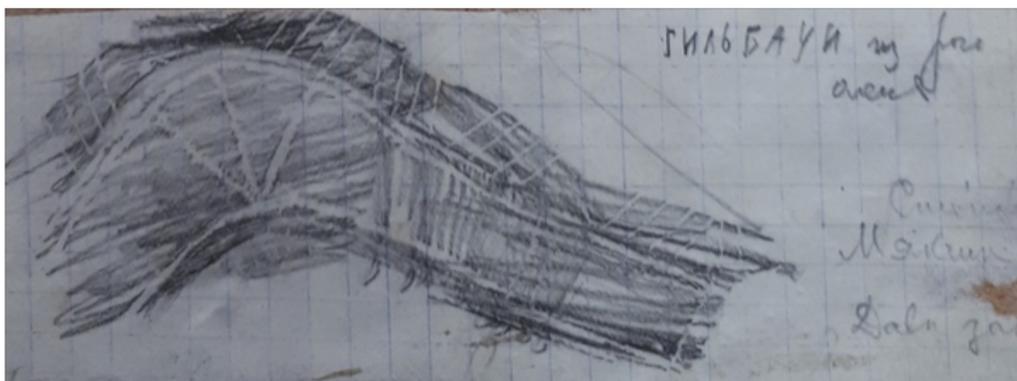

Рис. 6. Гильбаун из рога оленя. Стойбище Мякчик. Давность забыта (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 19).

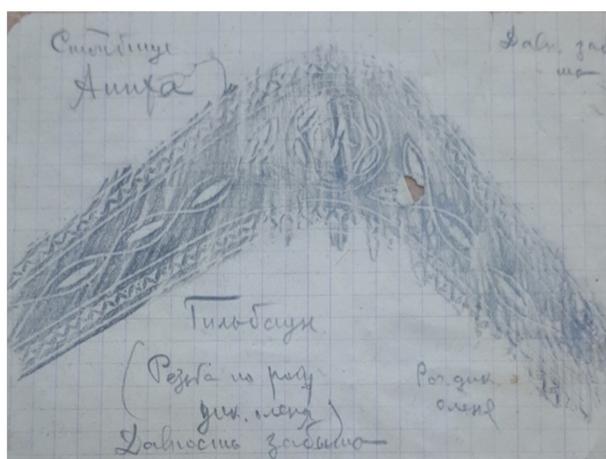

Рис. 7. Гильбаун. Резьба по рогу дикого оленя. Стойбище Аппха. Давность забыта (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 13).

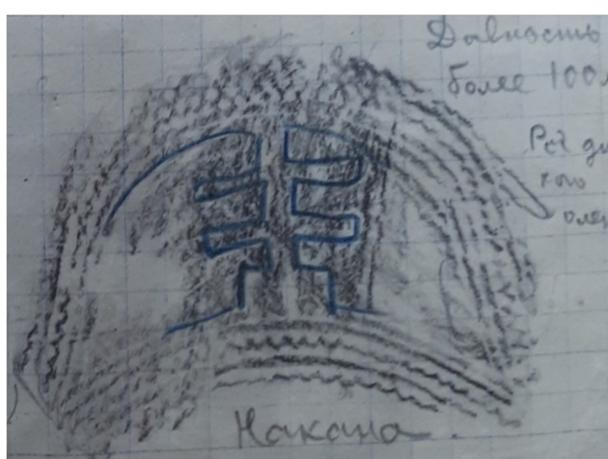

Рис. 8. Рог дикого оленя. Накана. Давность более 100 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 11).

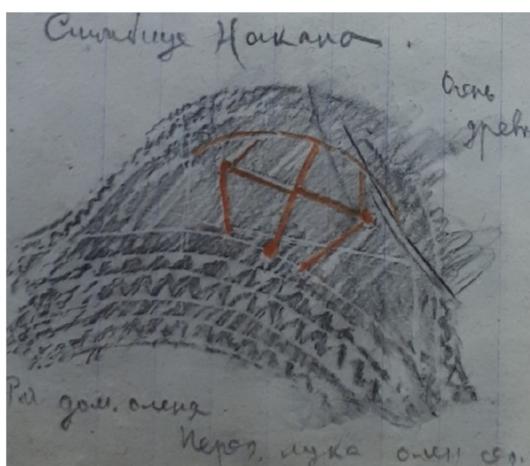

Рис. 9. Передняя лука оленьего седла (рог домашнего оленя). Стойбище Накана. Очень древняя (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 7).

Рис. 10. Гильбаун (рог дикого оленя). Стойбище Накана. Давность 20 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 9).

Рис. 11. Гильбаун (рог оленя).
Стойбище Накана. Давность 80 лет
(ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 3).

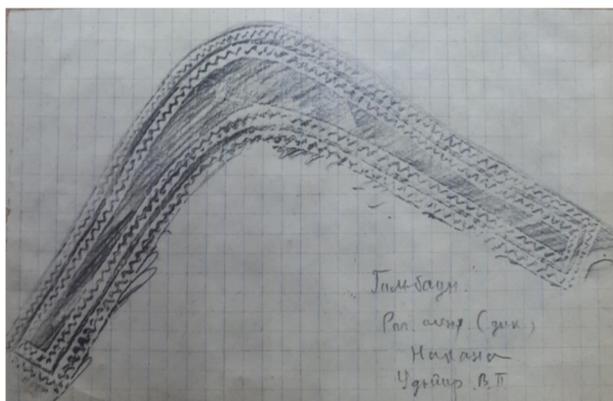

Рис. 12. Гильбаун (рог дикого оленя).
Накана. В.П. Удыгир
(ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 6).

Рис. 13. Гильбаун. Стойбище Ейко. Давность 15 лет
(ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 3).

Рис. 14. Рог дикого оленя. Стойбище Лаврушка
(Ив. Ксен. Путугир). Давность 10 лет (ЦВРК
ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 11).

Вторая группа, составляющая большинство изображений, – орнамент на предметах из дерева. Вообще, эвенки широко использовали дерево: для принадлежностей оленьей упряжи, утвари, оружия, предметов культа. Луки оленьих седел, ботала, поняги, коробки, колыбели и другие деревянные предметы покрывались резьбой. С.М. Широкогоров, в частности, отмечал, что богаче всего орнаментируются луки деревянных седел. Резьба производилась простым ножом, причем С.В. Иванов выявил в эвенкийской традиционной культуре семь способов резьбы по дереву; он считал, что «типично эвенкийской следует считать технику четырехгранно-выемчатой резьбы, нередко сочетающейся с раскраской дерева. Применяется она главным образом на дужках оленьих седел»¹⁷.

В тетради П.П. Хороших представлены материалы давностью 100 (т.е. 1830 г.), 80, 60, 50, 25, 20, 10, 5 лет; наиболее ранний орнамент обозначен как «давность забыта», а самый поздний датирован «1 год назад». Интересные детали записей исследователя на рисунках – сведения о передаче предметов по наследству от отца к сыну; а также точные даты ряда работ Н.Н. Монахова – 1908 и 1910 гг. В ряде случаев владельцами предметов подчеркнуты важные, с их точки зрения, детали – «работано в Туруханском крае»; «якутская работа», «работано отцом» и т.п. (рис. 15–36).

Обсуждение. Орнамент в традиционной эвенкийской культуре встречался на различных изделиях из кости (чаще всего мамонта), рога, дерева и редко – металла. Прежде всего, это были предметы быта оленеводов – пластинки для оленьего наголовника и пояса, луки оленьих седел, ботала и др. Используются геометрический, зооморфный, антропоморфный мотивы, а также их комбинации. Наиболее часто встречающийся геометрический орнамент составляют: точки; прямые, ломаные, зигзагообразные, сетчато-пересекающиеся линии;

¹⁷ Иванов С.В. Орнамент народов Сибири... С. 254–255.

круги, ромбы, многогранники, звезды, кресты, спирали. Из бордюрных мотивов можно отметить треугольники, зигзаги, углы, квадраты, поставленные на угол, крестообразные узоры, простые дуги и с дополнительными элементами, полосы из квадратов и трехвильчатые узоры эскимосского типа.

Рис. 15. Задняя лука седла (дерево). Стойбище Уншуун (Ив. Евг. Увачан). Давность 5 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 2об.).

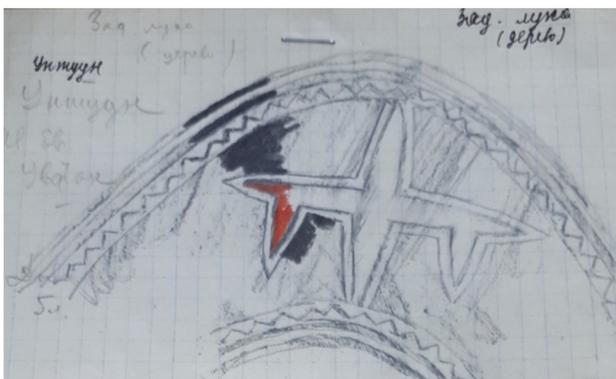

Рис. 16. Задняя лука седла (дерево). Стойбище Уншуун (Ив. Евг. Увачан). Давность 5 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 2об.).

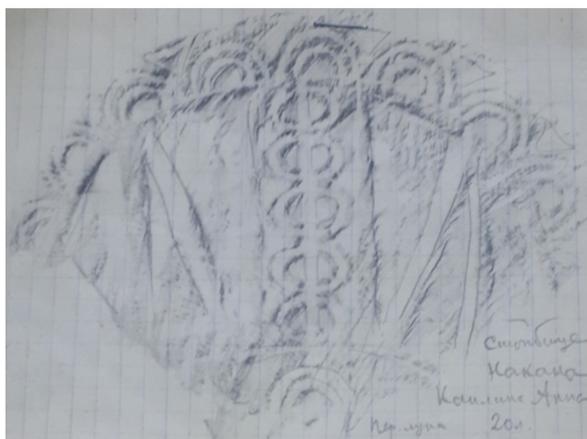

Рис. 17. Передняя лука седла. Стойбище Накана (Анна Каплина). Давность 20 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 3об.).

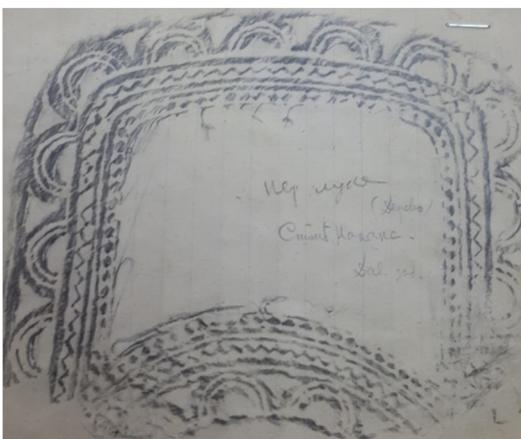

Рис. 18. Передняя лука седла (дерево). Стойбище Накана. Давность забыта (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 3об.).

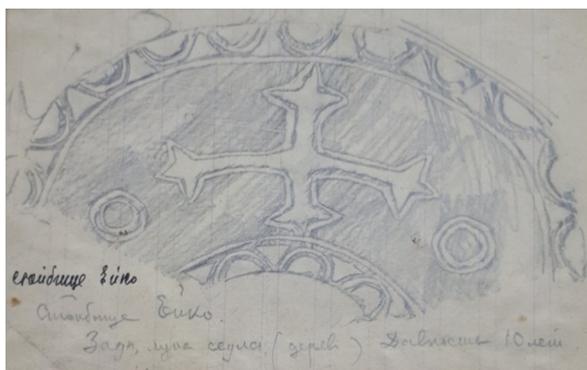

Рис. 19. Задняя лука седла (дерево). Стойбище Ейко. Давность 10 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 4об.).

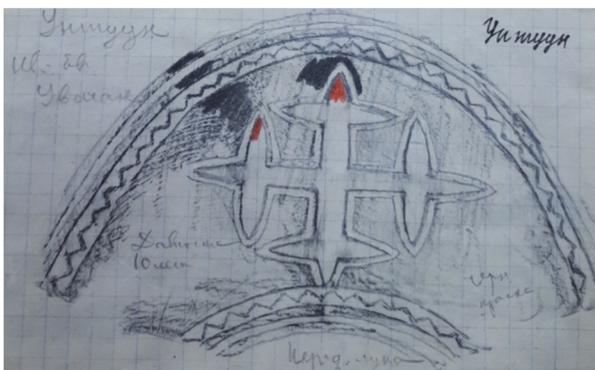

Рис. 20. Передняя лука седла. Стойбище Уншуун (Ив. Евг. Увачан). Давность 10 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 4об.).

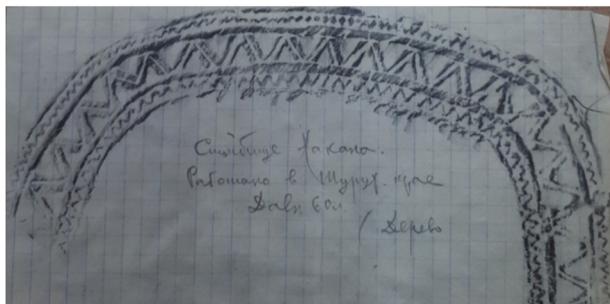

Рис. 21. Стойбище Накана. Работано в Туруханском крае (дерево). Давность 60 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 6об.).

Рис. 22. Передняя лука седла. Стойбище Накана. Давность 20 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 8об.).

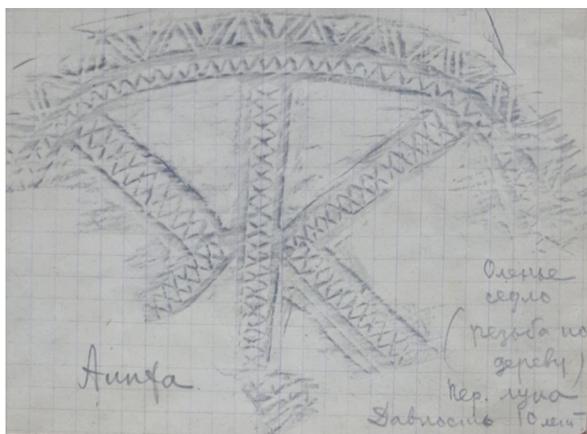

Рис. 23. Передняя лука оленьего седла (резьба по дереву). Стойбище Аппха. Давность 10 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 11об.).

Рис. 24. Стойбище Уншуун (Иван Евгеньев. Увачан). Давность 8 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 12).

Рис. 25. Передняя лука седла (дерево). Стойбище Инаригда (Данила Егоров. Каплин). Давность 25 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 13об.).

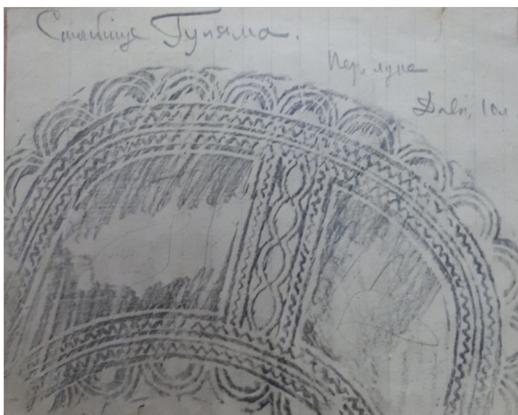

Рис. 26. Передняя лука седла. Стойбище Гуляма. Давность 10 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 14).

Рис. 27. Передняя лука седла. Стойбище Накана. Давность забыта (старинное). (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 14об.).

Рис. 28. Передняя лука седла. Стойбище Ейко. Давность 15 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 15).

Рис. 29. Передняя лука седла. Стойбище Аппха. Давность 20 лет (якутская работа). (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 15об.).

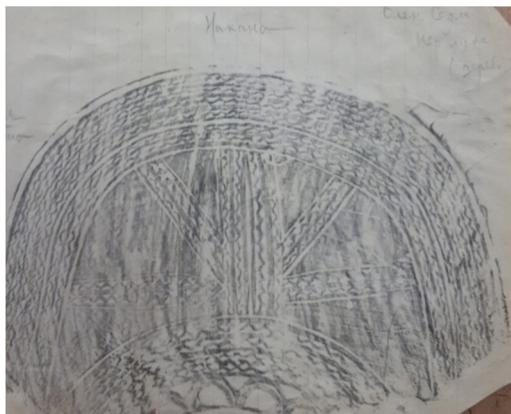

Рис. 30. Передняя лука оленьего седла (дерево). Накана. Давность забыта (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 16об.).

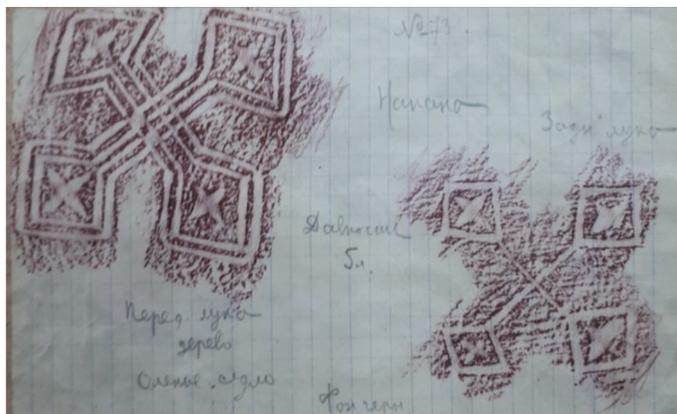

Рис. 31. Передняя и задняя луки оленьего седла (дерево). Накана. Давность 5 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 18об.).

Рис. 32. Передняя лука седла. Стойбище Накана. Давность 80 лет. Работа Григория Удыгир (из Туруханска). (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 20об.).

Рис. 33. Передняя лука седла. Стойбище Кочечумо. Давность 20 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 22об.).

Рис. 34. Передняя лука седла. Стойбище Анаун.
Давность 10 лет (ЦВРК ИМБТ СО РАН.
Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 24).

Рис. 35. Передняя лука седла. Стойбище Ейко.
(Ф. Удыгир). Давность 1 год (ЦВРК ИМБТ СО
РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 547. Л. 24об.).

Рис. 36. Задняя лука седла.
Стойбище Аппха. Давность 20 лет
(ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1.
Д. 547. Л. 24об.).

Как справедливо отмечал С.В. Иванов, «заселив постепенно обширные пространства от р. Оби до берегов Охотского моря, эвенки, естественно, не смогли всюду и везде сохранить в неприкосновенности черты их древнего самобытного искусства, поэтому орнамент одних территориальных групп имеет некоторые отличия от орнамента других групп»¹⁸. Резные узоры на деревянных предметах эвенков во многом сходны с узорами на кости. Чаще бывали украшены луки оленьих выючных седел. Из бордюрных мотивов – это треугольники, углы, зигзаги, квадратики, поставленные на угол, крестообразные узоры, дуги – простые и с дополнительными элементами, полосы с расположенными по обеим сторонам треугольниками, полосы из квадратов, трехвильчатые узоры¹⁹. Представляется вполне справедливым мнение С.В. Иванова о том, что большая часть эвенкийских орнаментов полностью совпадает с узорами народов Крайнего Северо-Востока, в особенности с древнеэскимосскими²⁰. Есть множество толкований смыслов и символики орнаментальных мотивов и элементов. Например, розетка с лучами или просто круг могут быть интерпретированы как символ солнца, жизни; спираль – вихрь, беспокойство, буря; капля – вода, зерно, символ жизни; клетка – поле, какое-либо пространство; ромб – мощь, сила, удача; крест – человек, душа;

¹⁸ Иванов С.В. Орнамент народов Сибири... С. 251.

¹⁹ Там же. С. 270.

²⁰ Там же. С. 263.

точка – первооснова всего; вертикальная линия – возвышенность; горизонтальная линия – покой, спокойствие; волнистая линия – движение; ломаная линия – противоборство и т.д.

Выводы. В целом эвенкийский орнамент отличало большое территориальное разнообразие. Расселившись на огромном пространстве от Оби до Охотского моря, эвенки вступали в контакты с различными этносами, нередко заимствуя мотивы орнамента, стиль, технические приемы. В настоящее время это разнообразие теряется. Население не отличает орнамент одного народа от другого, одной территориальной группы эвенков от другой. Современный орнамент претерпевает нежелательные изменения, на одежде эвенкийских костюмов можно увидеть непонятный орнамент, смесь разных территориальных групп, поэтому особенно важны материалы, собранные П.П. Хороших на Нижней Тунгуске.

Проведенное исследование показывает, что фонд П.П. Хороших, как и иные архивы личного происхождения, – это не просто сумма разрозненных свидетельств прошлого, а комплекс взаимосвязанных источников. Фонд содержит репрезентативный комплекс визуальных материалов первой трети XX в. Интенсивное и углубленное изучение материалов фонда П.П. Хороших на современном этапе будет способствовать обеспечению значительно большей полноты источниковой базы исследования традиционной культуры народов Сибири, сохранению и популяризации культурного наследия коренных народов Сибири.

Литература

Бураева О.В., Бураева С.В. Орнамент эвенков в исторической ретроспективе (по материалам архива П.П. Хороших) // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 200–206.

Василевич Г.М. Тунгусский нагрудник у народов Сибири // Сб. Музея антропологии и этнографии. 1949. Т. XI. С. 42–61.

Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 304 с.

Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в. Народы Севера и дальнего Востока). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 500 с.

Кочешков Н.В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего северо-востока СССР (XVIII–XX вв.) / АН СССР, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Л.: Наука, 1989. 197 с.: ил.

Краски северного сияния в узорах мастериц (прикладное искусство эвенов Березовки) / авт.-сост. М.Е. Роббек. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 4. 88 с.

Лопатин И.А. Гольды. Амурские, Уссурийские и Сунгарийские: опыт этнографического исследования с картой расселения гольдов. Владивосток, 1922. 370 с.

Митлянская Т.Б. Художники Чукотки: [худож. резьба по кости]. М.: Изобразительное искусство, 1976. 207 с.: ил.

Одежда народов Сибири: сб. ст. / Музей антропологии и этнографии; [отв. ред. С.В. Иванов]. Л.: Наука, 1970. 224 с.: ил.

Орнамент народов Западной Сибири: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 149 с.

Савинов А.И. Проблемы этнокультурной идентификации долган: на материалах традиционного искусства. Новосибирск: Наука, 2005. Т. 9. 312 с.

Сафьянникова Т.М. Орнаменты и украшения эвенков. Красноярск: Сибирские промыслы, 2007. 192 с.

Сафьянникова Т.М. Радуга красок сонкана. Красноярск; Тура: Сибирские промыслы, 2006. 152 с.

Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. 2-е изд., испр. и доп. М.; Иркутск: Оттиск, 2002. 286 с.

Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Восточная литература, 2012. 604 с.

Тропюю северных оленей = In the Land of the Reindeer: декоративно-прикладное искусство народов Крайнего Севера: [альбом / авт. вступ. ст., сост. Н.И. Каплан]. Л.: Аврора, 1974. 18 с., ил.

Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. Красноярск: Сибирские промыслы, 2012. 285 с.

Хороших П.П. Путевые знаки эвенков-охотников (из материалов по этнографии эвенков р. Нижней Тунгуски) // Кр. сообщения института этнографии. М., 1950. Т. 10. С. 57–59.

Шнейдер Е.Р. Изобразительное искусство туземных племен Сибири // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. II. С. 364–373.

Шнейдер Е.Р. Искусство народностей Сибири // Искусство народностей Сибири. Л., 1930. С. 57–100.

Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935. 469 p.

References

Buraeva, O.V., Buraeva, S.V. (2018). Ornament evenkov v istoricheskoy retrospektive (po materialam arkhiva P.P. Khoroshikh) [Ornament of the Evenks from a historical retrospective (based on materials from the archive of P.P. Khoroshikh)]. In *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. No. 6, pp. 200–206.

Ivanov, S.V. (1963). *Ornament narodov Sibiri kak istoricheskiy istochnik (po materialam XIX – nachala XX v. Narody Severa i Dal'nego Vostoka)* [Ornament of the peoples of Siberia as a historical source (based on materials from the 19th – early 20th centuries. Peoples of the North and the Far East)]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 500 p.

Ivanov, S.V. (Ed.). (1970). *Odezhda narodov Sibiri* [Clothes of the peoples of Siberia] / Muzey antropologii i etnografii. Leningrad: Nauka. 224 p.

Kaplan, N.T. (1974). *Tropoyu severnykh oleney = In the Land of the Reindeer: dekorativno-prikladnoye iskusstvo narodov Kraynego Severa* [A path of reindeer = In the Land of the Reindeer: arts and crafts of the peoples of the Far North]: [albom]. Leningrad, Avror. 18 p.

Khoroshikh, P.P. (1950). Putevyye znaki evenkov-okhotnikov (iz materialov po etnografii evenkov r. Nizhney Tunguski) [Trail signs of the Evenks-hunters (from materials on the ethnography of the Evenks of the Nizhnyaya Tunguska River)]. In *Kratkiye soobshcheniya in-ta etnografii*. Moscow. Vol. 10, pp. 57–59.

Kocheshkov, N.V. (1989). *Etnicheskiye traditsii v dekorativnom iskusstve narodov Kraynego severo-vostoka SSSR (XVIII–XX vv.)* [Ethnic traditions in the decorative arts of the peoples of the Far North-East of the USSR (18th–20th centuries)] / AN SSSR, Dal'nevost. otd-nie, In-t istorii, arkhologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka. Leningrad: Nauka. 197 p.

Lopatin, I.A. (1922). *Gol'dy. Amurskiye, Ussuriyskiye i Sungariyskiye: opyt etnograficheskogo issledovaniya s kartoy rasseleniya gol'dov* [Golds. Amur, Ussuri and Sungari: an experience of ethnographic research with a map of the settlement of Golds]. Vladivostok. 370 p.

Mitlyanskaya, T.B. (1976). *Khudozhniki Chukotki: (khudozhestvennaya rez'ba po kosti)* [Artists of Chukotka: (artistic bone carving)]. Moscow: Izobrazitel'noye iskusstvo. 207 p.: il.

(1992). *Ornament narodov Zapadnoy Sibiri* [Ornament of the peoples of Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. 149 p.

Robbek, M.E. (2004). *Kraski severnogo siyaniya v uzorakh masterits (prikladnoye iskusstvo evenov Berezovki)* [Paints of the northern lights in the patterns of craftswomen (applied art of the Evens of Berezovka)]. Novosibirsk: Nauka. Vol. 4. 88 p.

Saf'yannikova, T.M. (2006). *Raduga krasok sonkana* [Sonkan rainbow of colors]. Krasnoyarsk, Sibirskiyemye promysly. 152 p.

Saf'yannikova, T.M. (2007). *Ornamenty i ukrasheniya evenkov* [Ornaments and decorations of the Evenks]. Krasnoyarsk, Sibirskiyemye promysly. 192 p.

Savinov, A.I. (2005). *Problemy etnokul'turnoy identifikatsii dolgan: na materialakh traditsionnogo iskusstva* [Problems of Ethnocultural Identification of Dolgans: Based on Materials of Traditional Art]. Novosibirsk: Nauka. Vol. 9. 312 p.

Shneider, E.R. (1930). *Iskusstvo narodnostey Sibiri* [Art of the peoples of Siberia]. In *Iskusstvo narodnostey Sibiri*. Leningrad, pp. 57–100.

Shneider, E.R. (1931). *Izobrazitel'noye iskusstvo tuzemnykh plemen Sibiri* [Fine arts of the indigenous tribes of Siberia]. In *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya*. Novosibirsk. Vol. II, pp. 364–373.

Sirina, A.A. (2002). *Katangskiye evenki v XX veke: rasseleniye, organizatsiya sredey zhiznedeyatel'nosti* [Katanga Evenks in the 20th century: resettlement, organization of the living environment]. Moscow; Irkutsk, Ottisk. 286 p.

Sirina, A.A. (2012). *Evenki i eveny v sovremennom mire: samosoznaniye, prirodopol'zovaniye, mirovozzreniye* [Evenks and Evens in the modern world: self-awareness, nature management, worldview]. Moscow, Vostochnaya literatura. 604 p.

Tugolukov, V.A. (2012). *Tungusy (evenki i eveny) Sredney i Zapadnoy Sibiri* [Tunguses (Evenks and Evens) of Central and Western Siberia]. Krasnoyarsk, Sibirskiye promysly. 285 p.

Vasilevich, G.M. (1949). *Tungusskiy nagrudnik u narodov Sibiri* [Tunguska bib among the peoples of Siberia]. In *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*. Vol. XI, pp. 42–61.

Vasilevich, G.M. (1969). *Evenki: Istoriko-etnograficheskiye ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenks: Historical and Ethnographic Essays (18th – early 20th century)]. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-nie. 304 p.

Shirokogoroff, S.M. (1935). *Psychomental complex of the Tungus*. London, Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. 469 p.

Статья поступила в редакцию 09.03.2021 г.